



DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.15>

UDC 347.122
LBC 67.404.01

Submitted: 25.07.2023
Accepted: 25.08.2023

CIVIL LEGAL PERSONALITY OF PARTIES TO TRANSACTIONS ON THE INTERNET: THE CONCEPT AND FEATURES OF THE LEGAL REGULATION

Svetlana V. Artamonnikova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction. Legal personality is a fundamental category in civil law relations and in civil law in general. However, despite the significant place it occupies in the system of law, this category does not have a legal definition. In the paper, the main features inherent in legal personality as a category of law are identified and analyzed; various approaches to the definition and essence of civil legal personality are studied; the distinctive features of the legal personality of individuals participating in transactions on the Internet are identified; conclusions are drawn regarding the place occupied by this category; and the role and importance in the general system of law, as a whole, and in transactions in electronic form, in particular, are determined. **Purpose.** To compare different approaches to understanding legal personality, to determine the characteristic features inherent in this category, to find the distinctive features of legal personality when making transactions on the Internet, and to identify the specifics in the digital format of transactions. **Methods.** In the course of the study, the methods of dialectical and formal logic, comparison, analysis, and synthesis are used. **Results.** Legal personality is a basic institution of civil law and is a legally independent form in which parties in civil law relations are cast. This category has specific, defining features, for example, when transactions are made remotely. **Conclusions.** As a result of the conducted legal research, it has been revealed that the legal personality of parties to online transactions has distinctive features that make it possible to find out and distinguish such persons from other subjects of civil law relations. The legal regulation of transactions made in electronic form requires a detailed and in-depth study and the adjustment of legal norms.

Key words: legal personality, legal capacity, electronic form of transaction, notary, digital signature.

Citation. Artamonnikova S.V. Civil Legal Personality of Parties to Transactions on the Internet: The Concept and Features of the Legal Regulation. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2023, vol. 22, no. 3, pp. 112-115. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.15>

УДК 347.122
ББК 67.404.01

Дата поступления статьи: 25.07.2023
Дата принятия статьи: 25.08.2023

ГРАЖДАНСКАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ УЧАСТНИКОВ СДЕЛОК В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Светлана Васильевна Артамонникова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: правосубъектность является фундаментальной категорией в гражданско-правовых отношениях и в гражданском праве в целом. Но, несмотря на значимое место, занимаемое в системе права, данная категория не имеет официального определения. В настоящей статье будут выявлены и проанализированы основные черты, присущие правосубъектности как категории права, изучены различные подходы к определению и сущности гражданской правосубъектности, определены отличительные признаки правосубъектности лиц – участников сделок в сети Интернет, сделаны выводы в отношении места, занимаемого данной категорией, определены роль и значение в общей системе права в целом и при совершении сделок в электронной форме в частности. **Цель:** сравнить различные подходы к пониманию правосубъектности, выделить характерные черты, присущие данной категории, найти отличительные особенности правосубъектности при совершении сде-

лок в сети Интернет, выявить специфику при цифровом формате сделок. **Методы:** в ходе исследования применялись методы диалектической и формальной логики, сравнения, анализа, синтеза. **Результаты:** правосубъектность является базовым институтом гражданского права и представляет собой юридически самостоятельную форму, в которую облакаются участники гражданских правоотношений. Данной категории присущи специфические, определяющие особенности, например при совершении сделок удаленно. **Выводы:** в результате проведенного правового исследования выявлено, что правосубъектность участников сделок в сети Интернет обладает отличительными особенностями, позволяющими выделить и отграничить таких лиц среди других субъектов гражданских правоотношений. Правовое регулирование сделок, совершаемых в электронной форме, требует детального и глубокого изучения и корректировки правовых норм.

Ключевые слова: правосубъектность, дееспособность, электронная форма сделки, нотариус, электронно-цифровая подпись.

Цитирование. Артамонникова С. В. Гражданская правосубъектность участников сделок в сети Интернет: понятие и особенности правового регулирования // *Legal Concept = Правовая парадигма.* – 2023. – Т. 22, № 3. – С. 112–115. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.15>

Введение

В юридической литературе отмечается неоднократно, что правосубъектность – основной элемент, характеризующий правовое положение субъекта гражданских правоотношений, ключевая категория гражданского права, определяющая возможность субъекта быть участником данных отношений. Однако, несмотря на активное изучение проблемы, определение правосубъектности в юридической науке отсутствует. С появлением компьютеров, электронно-цифровых подписей и телекоммуникационных каналов связи изменились и способы реализации прав.

Правосубъектность участников сделок, совершаемых в электронной форме: ключевые особенности и проблемные аспекты

Стремительное развитие цифровых технологий меняет практически все сферы жизни. В силу активного внедрения в гражданский оборот электронного документооборота выросла и актуальность понимания сущности правосубъектности участников сделок в сети Интернет. Цивилистами данная тема для анализа и изучения затрагивается очень редко, несмотря на значимое место, которое занимает цифровизация в современном обществе.

Признавая гражданскую правосубъектность как государственно-правовую направленность регулирования, которая определяет роль, значение и возможности субъектов, следует понять особенности и концепцию право-

субъектности при цифровом формате правоотношений. Законодатель не стал выделять электронную форму сделки в отдельную категорию, а только лишь расширил представление о письменной форме, закрепив в ст. 160 Гражданского кодекса положение о признании требования о подписи выполненным при использовании технических средств, позволяющих достоверно определить лицо, которое выражает волю [1].

Дееспособность – ключевой фактор для совершения сделки и признания ее юридической силы. Являясь основополагающей правовой конструкцией в юриспруденции, данная категория имеет свои особенности, правовые черты. Однако определение дееспособности участника сделки, совершаемой в электронной форме, практически невозможно, так же как невозможно определить лиц, ответственных за совершение сделки недееспособным или ограниченно дееспособным лицом. Исключением является удостоверение таких сделок через нотариуса, который в соответствии со ст. 43 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате осуществляет проверку дееспособности граждан и правоспособности юридических лиц, а также наличия волеизъявления заявителей при удостоверении сделок [2].

Немаловажный момент, определяющий особенности при совершении сделки в электронной форме, – это возраст лица – участника сделки. Гражданский кодекс РФ не дает четкого определения, какие средства идентификации личности допустимы, а только лишь содержит фразу «если использован любой способ,

позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю». Способы, закрепленные законодательно, достаточно многогранны. Статья 5 ФЗ «Об электронной подписи» предусматривает как средство идентификации личности применение простой электронной подписи и усиленной электронной подписи (квалифицированной и неквалифицированной) [3].

Статья 26 ГК РФ содержит положение, что несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет совершают сделки, за исключением названных в п. 2 настоящей статьи, с письменного согласия своих законных представителей – родителей, попечителя, усыновителей. Таким образом, законодатель подчеркивает, что согласие родителя (законного представителя) на сделку должно быть выражено в письменной форме. При участии несовершеннолетнего старше 14 лет в электронных сделках в нормативно-правовых актах отсутствует специальный порядок идентификации таких лиц и ни в ст. 160 ГК РФ, ни в ст. 26 ГК РФ, не содержится указания на то, что в случае, если действия лица – участника сделки требуют согласия законного представителя, то такое лицо тоже должно быть идентифицировано. Таким образом, считая, что законодателю необходимо дополнить статью 160 ГК РФ фразой «а также лицо, согласие которого необходимо в соответствии с настоящим кодексом»; в ст. 26 ГК РФ добавить фразу «которое может быть выражено в электронной форме».

Еще один дискуссионный момент заключается в привлечении к участию рукоприкладчика, который необходим, если одна из сторон вследствие физических недостатков или болезни не может подписать собственноручно. Правовые нормы, регулирующие участие в сделке такого лица, остались в прежней редакции. Однако остро встает вопрос о том, кого нотариус должен идентифицировать при помощи электронных и иных технических средств: только лишь лицо, выражающее волю (участник сделки), или же в силу особого порядка удостоверения данного типа договора и лицо, которое проставляет свою подпись за участника сделки. Такая же ситуация возникает при привлечении переводчика. В моем представлении необходимо дополнить нормы и указать, что сделку может подписать дру-

гой гражданин, в том числе с использованием электронных и иных технических средств.

Очевидно, что правовые нормы, регулирующие правоотношения в электронных сделках, нуждаются в доработке, требуют более детального рассмотрения вопросы правосубъектности участников, как и определение необходимости и способы идентификации лиц, привлекаемых в силу определенных обстоятельств к участию, помимо самих сторон сделки.

Заключение

Сделки, совершаемые в электронной форме, постепенно занимают свою нишу в отечественном гражданском обороте. На этапе планомерного развития возникают определенные сложности, в том числе правового и технического характера. Правосубъектность граждан – участников сделок, совершаемых при помощи телекоммуникационных каналов связи, имеет определенные особенности. В частности, использование простой электронной подписи не подразумевает участие законного представителя, а там, где участие последнего как раз предусмотрено, возникает вопрос о способе и необходимости (не закрепленной на законодательном уровне) идентификации личности такого лица. Такая же ситуация складывается с привлечением к участию в сделке рукоприкладчика или переводчика. Таким образом, все это свидетельствует о том, что правосубъектность лиц – участников сделок, совершаемых в электронной форме, носит ограниченный характер, обусловливаемый специальной, а не универсальной направленностью. Представляется, что статьи Гражданского кодекса РФ о законном представительстве (ст. 37 ГК РФ), о свидетельствовании подлинности подписи переводчика (ст. 81 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате) [2], п. 1 и п. 3 ст. 160 ГК РФ требуют доработки и включения положений, позволяющих достоверно определить лиц, идентификация и согласие которых необходимы в соответствии с требованиями законодательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от

25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=452991&dst=0&edition=etD&rnd=jnzJ6g#y1hmUtT27FcCBdv01>. – Загл. с экрана.

2. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 14.07.2022). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=442320&dst=0&edition=etD&rnd=jnzJ6g#AMApUtTw1U6Q6mNN1>. – Загл. с экрана.

3. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (ред. от 14.07.2022). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=454305&dst=0&edition=etD&rnd=jnzJ6g#sQQqUtTH8zrsJPPH>. – Загл. с экрана.

REFERENCES

1. *Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot*

25.02.2022) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2022) [The Civil Code of the Russian Federation (Part One) of 30.11.1994 No. 51-FZ (ed. of 25.02.2022) (With Amendments and Additions, Intro. Effective from 01.09.2022)]. URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=452991&dst=0&edition=etD&rnd=jnzJ6g#y1hmUtT27FcCBdv01>

2. *«Osnovy zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii o notariate» (utv. VS RF 11.02.1993 № 4462-1) (red. om 14.07.2022) [“Fundamentals of the Legislation of the Russian Federation on Notaries” (Approved by the Supreme Court of the Russian Federation on 11.02.1993 No. 4462-1) (Ed. from 14.07.2022)]. URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=442320&dst=0&edition=etD&rnd=jnzJ6g#AMApUtTw1U6Q6mNN1>*

3. *Federalny zakon ot 06.04.2011 № 63-FZ «Ob elektronnoy podpisi» (red. ot 14.07.2022) [Federal Law No. 63-FZ Dated 06.04.2011 “On Electronic Signature” (As Amended on 14.07.2022)]. URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=454305&dst=0&edition=etD&rnd=jnzJ6g#sQQqUtTH8zrsJPPH>*

Information About the Author

Svetlana V. Artamonnikova, Postgraduate Student, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, artamonnikova1@list.ru, <https://orcid.org/0009-0008-8081-8537>

Информация об авторе

Светлана Васильевна Артамонникова, аспирант, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, artamonnikova1@list.ru, <https://orcid.org/0009-0008-8081-8537>